О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Байдиной Ольги Александровны на нарушение ее конституционных прав частью третьей[2] статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации и положениями ряда статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 10 апреля 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, М.Б.Лобова, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав сообщение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки О.А.Байдиной,

у с т а н о в и л :

1. Согласно части третьей[2] статьи 72 «Исчисление сроков наказаний и зачет наказания» УК Российской Федерации время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день в отношении осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; осужденных за преступления, предусмотренные статьями 205–205[5], частями третьей и четвертой статьи 206, статьями 208, 209, частью четвертой статьи 211, частями второй и третьей статьи 228, статьями 228[1], 229, 275, 276,

361 данного Кодекса, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277–279 и 360 данного Кодекса.

Конституционность этой нормы, а также ряда положений статей 74 «Доказательства», 75 «Недопустимые доказательства», 81 «Вещественные доказательства», 83 «Протоколы следственных действий и судебного заседания», 84 «Иные документы», 85 «Доказывание», 86 «Собирание доказательств», 88 «Правила оценки доказательств», 90 «Преюдиция», 154 «Выделение уголовного дела» и 155 «Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела» УПК Российской Федерации оспаривает гражданка О.А.Байдина, которой было отказано в зачете времени отбывания административного наказания в виде административного ареста в срок уголовного наказания в виде лишения свободы. Как следует из жалобы и приложенных к жалобе материалов, заявительница в ходе оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» 29 июля 2021 года была задержана с поличным за сбыт наркотического средства (пункт «б» части третьей статьи 228^{1} УК Российской Федерации), после чего в тот же день в ее жилище был проведен обыск, который завершился в ночное время 30 июля 2021 года. Затем она была привлечена к ответственности по статье 6.9 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» КоАП Российской Федерации и ей назначено наказание в виде административного ареста на семь суток – с 30 июля до 5 августа 2021 года. После отбытия административного наказания она была задержана в соответствии со статьей 91 УПК Российской Федерации по подозрению в совершении указанного выше преступления, а 7 августа 2021 года ей избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Приговором Орджоникидзевского районного суда города Перми от 20 апреля 2022 года, в основу которого в числе прочего были положены материалы, выделенные из другого уголовного дела, в срок назначенного О.А.Байдиной лишения свободы было засчитано время содержания ее под

стражей с 27 июля 2021 года. Апелляционным определением от 16 июня 2022 года судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда изменила приговор, в том числе засчитав время содержания под стражей в срок наказания с 5 августа 2021 года. Как отметил суд, в приговоре ошибочно указано на содержание О.А.Байдиной под стражей с 27 июля 2021 года, доставление же ее в отдел полиции после обыска в ее жилище и отбывание ею административного наказания в виде административного ареста не может быть засчитано в срок отбывания наказания по приговору. Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции определением от 16 ноября 2022 года отменила апелляционное определение и передала дело на новое апелляционное рассмотрение, сославшись на то, что требуют проверки доводы о допустимости и достаточности доказательств, положенных в основу приговора, а также о времени приобретения наркотического средства.

В свою очередь, судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда, частично изменив приговор апелляционным определением от 22 декабря 2022 года, вновь пришла к выводу о необходимости зачесть в срок наказания время с момента задержания заявительницы в порядке статьи 91 УПК Российской Федерации – с 5 августа 2021 года. Определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 года приговор и второе апелляционное определение оставлены без изменения. Судья Верховного Суда Российской Федерации постановлением от 12 октября 2023 года отказал в передаче кассационной жалобы стороны защиты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Правомерность этого решения 20 февраля 2024 года подтвердил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, который также указал на правильность вывода суда апелляционной инстанции о зачете времени содержания заявительницы под стражей в срок наказания с 5 августа 2021 года.

В этой связи О.А.Байдина просит признать не соответствующими статьям 1, 2, 6 (часть 2), 15 (часть 1), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 22

(часть 1), 45, 46, 49, 50 (часть 2), 55 (часть 3), 75^{1}, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации:

взаимосвязанные положения статей 74, 75, 81, 83, 84, 85, 86, 88, 154 и 155 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они допускают приобщение к материалам уголовного дела копий документов, собранных в рамках иных производств (полученных в ходе расследования другого уголовного дела в отношении иного лица), и их использование в качестве доказательств;

статью 90 УПК Российской Федерации, поскольку она не предусматривает преюдициального характера вступивших в законную силу постановлений мировых судей, принятых по делам об административных правонарушениях;

часть третью[2] статьи 72 УК Российской Федерации, так как она позволяет не засчитывать в срок наказания в виде лишения свободы, назначенного приговором суда за совершение преступления, время с момента фактического ограничения свободы передвижения лица до его процессуального задержания в порядке статьи 91 УПК Российской Федерации.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит нормативные основания и правила выделения из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела (материалов уголовного дела). Так, в уголовном деле, выделенном в отдельное производство, должны содержаться подлинники либо заверенные следователем или дознавателем копии процессуальных документов, имеющих значение для данного дела, а материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство (материалы, выделенные из уголовного дела в отдельное производство), допускаются в качестве доказательств по данному делу и подлежат непосредственному исследованию в судебном разбирательстве (статьи 154, 155 и 239^{1}, части первая и третья статьи 240 данного Кодекса). Выделение материалов уголовного дела в виде заверенных копий процессуальных документов не меняет содержания проведенных следственных действий и

принятых процессуальных решений, основания, условия и порядок проведения и принятия которых, а равно и их результаты идентично зафиксированы (отражены) как в подлинниках, так и в копиях процессуальных документов.

Следовательно, положения статей 74, 75, 81, 83, 84, 85, 86, 88, 154 и 156 УПК Российской Федерации, являющиеся частью установленного порядка доказывания по уголовным делам, направлены на защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов участников уголовного процесса, на обеспечение требований справедливого правосудия, на объективное и всестороннее рассмотрение уголовного дела, неопределенности в указанном заявительницей аспекте не содержат и не могут расцениваться как нарушающие права участников уголовного судопроизводства.

3. Выявляя конституционно-правовой смысл статьи 90 УПК Российской Федерации применительно к преюдициальному значению решений, вынесенных в порядке гражданского судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что пределы действия преюдициальности судебного решения объективно определяются тем, что установленные судом в рамках предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства (Постановление от 21 декабря 2011 года № 30-П). Принятые по гражданским делам и вступившие в законную силу решения судов не могут восприниматься как предрешающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица; такие выводы должны опираться на всю совокупность доказательств по уголовному делу.

Приведенная правовая позиция, основанная на статье 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации и учитывающая, что каждый вид

судопроизводства имеет собственные – не совпадающие с другими – задачи и осуществляется в присущих только ему процедурах с участием соответствующих сторон, может быть распространена и на преюдициальное значение судебных решений, вынесенных в порядке производства по делам об административных правонарушениях (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П). Исходя из этого, преюдициальность судебных актов, принятых по делам об административных правонарушениях, не может обладать неопровержимым характером, что предполагает необходимость проверки судом – на основе принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) – доказанности всех обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства.

4. Положения статьи 72 УК Российской Федерации, включающей правила зачета в срок лишения свободы периода содержания под стражей, предназначены для правильного исчисления срока наказания, подлежащего отбытию осужденным (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 1818-О, от 25 ноября 2020 года № 2641-О, от 25 марта 2021 года № 412-О, от 28 декабря 2021 года № 2725-О и др.). Данная статья дополнена Федеральным законом от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ частью третьей[1], согласно которой время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей[2] и третьей[3] данной статьи, из расчета один день за один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима, полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима, два дня отбывания наказания в колонии-поселении. Устанавливая такие правила зачета времени содержания под стражей до вступления приговора суда в законную силу в срок лишения свободы, законодатель не вышел за рамки уголовно-правовых средств, которые он вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной

ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и которые не допускают избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 года № 2845-О, от 20 декабря 2018 года № 3377-О, от 29 января 2019 года № 65-О, от 29 сентября 2020 года № 2036-О, от 24 февраля 2022 года № 264-О и др.).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в основе зачета в срок наказания периода, в течение которого лицо подвергается изоляции от общества, лежит сопоставление характера применяемых при этом уголовно-правовых или уголовно-процессуальных ограничений (определения от 25 января 2018 года № 212-О, от 17 июля 2018 года № 2030-О, от 27 сентября 2018 года № 2140-О и др.), которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, определяя как порядок уголовного судопроизводства в целом, так и основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, ориентируется на положения именно уголовного закона и устанавливает, что заключение под стражу по общему правилу может быть избрано в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы (статья 1, часть первая статьи 10 и статья 108).

Положения статьи 54 Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), конкретизируются в отраслевом законодательстве (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 23-П). Законодатель вправе предусмотреть лишение свободы как меру наказания, назначаемую осужденному за преступление по приговору суда, а также порядок и условия исполнения и отбывания такого наказания после вступления приговора в законную силу. Определение того, что собой представляет лишение свободы

как вид уголовного наказания, связанный с изоляцией осужденного от общества в местах лишения свободы, и в чем его отличие от других видов наказания, связанных с ограничением свободы, и от иных мер, связанных с законным содержанием под стражей, но не являющихся уголовным наказанием, а равно и определение самих мест лишения свободы и режимов отбывания наказания в них – прерогатива законодателя, как это следует из статьи 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 22 и 54 (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2023 года № 8-П и от 22 мая 2023 года № 25-П).

Административная ответственность и ответственность уголовная представляют собой самостоятельные разновидности юридической ответственности. Законодательные акты, им посвященные, устанавливают обособленные предметы регулирования и не предусматривают их смешения. При этом ни Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, регламентирующие процедурные правила привлечения к уголовной и административной ответственности, не содержат положений, допускающих подмену одних правовых средств другими. Привлечение лица, совершившего административное правонарушение, к ответственности и назначение административного наказания в виде административного ареста не наделяют такое лицо уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, как и не отменяют обязанности органа дознания, дознавателя, следователя обеспечить права такого лица в случае проведения следственных действий с его участием.

Единственным законодательным актом, определяющим преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, является Уголовный кодекс Российской Федерации (статья 3), по смыслу которого только лишение свободы в его специальном уголовно-правовом значении – как отдельный вид наказания – влечет содержание в местах лишения свободы (часть первая статьи 56) (Постановление Конституционного Суда Российской

Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П). Из этого же понимания наказания исходят правила назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров (статьи 69 и 70 данного Кодекса), не предусматривающие и не предполагающие назначения наказания по совокупности с административными правонарушениями или наказаниями.

Таким образом, положения статьи 72 УК Российской Федерации, подлежащие применению в части зачета времени содержания под стражей в качестве меры пресечения в срок наказания исключительно с учетом норм уголовно-процессуального закона, не предполагают при назначении виновному уголовного наказания зачет в его срок (размер) административного ареста, отбытого по решению суда в качестве наказания в связи с привлечением к самостоятельному виду ответственности, основанием привлечения к которой или освобождения от которой не является совершение преступления, независимо от того, в какой момент: до, во время или после совершения преступления – совершено административное правонарушение, наказуемое административным арестом. Указанные положения неопределенности не содержат и также не могут расцениваться в качестве нарушающих права заявительницы обозначенным ею образом.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Байдиной Ольги Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 912-О